

RU

Поэтика фэнтезийной прозы Сайгына Эрсина

Репенкова М. М.

Аннотация. Цель исследования - обосновать, что романная дилогия С. Эрсина - «Закон Зюльфийкара» (Zülfikar'ın Hükümü, 2005) и «Буря Сорока» (Erbain Firtınası, 2006) - с точки зрения поэтологических особенностей относится к субжанру «темной» фэнтези. В статье анализируются сюжетно-композиционные особенности дилогии с акцентом на ее образную систему и хронотоп. Научная новизна исследования заключается в том, что романное творчество С. Эрсина, исследуемое в данном аспекте, впервые становится объектом аналитического изучения в отечественном туркологическом литературоведении. В результате доказано, что поэтика дилогии С. Эрсина полностью вписывается в субжанр «темной» фэнтези, новый для турецкой фэнтезийной литературы.

EN

Poetics of Saygin Ersin's Fantasy Prose

Repenkova M. M.

Abstract. The research aims to substantiate that S. Ersin's novel duology - "Judgement of the Emperor" (Zülfikar'ın Hükümü, 2005) and "The Storm of Erbain" (Erbain Firtınası, 2006) - belongs to the subgenre of "dark" fantasy from the perspective of poetological features. The paper analyses the plot and compositional features of the duology with an emphasis on its system of images and chronotope. Scientific originality of the paper lies in the fact that S. Ersin's novels, considered in this aspect, become the object of analytical research in Russian Turkic literary studies for the first time. As a result, it has been proved that the poetics of S. Ersin's duology is fully consistent with the subgenre of "dark" fantasy, which is new for Turkish fantasy literature.

Введение

Актуальность темы исследования обусловлена тем, что в современной турецкой массовой литературе 2000-х гг. интенсивно развивается жанр фэнтези (Джелаледдин Озджан, Кудрет Алкан, Барыш Мюстеджаплыоглу, Оркун Учар, Омер Изгеч, Гюльшан Эликбанк, Фонда Озлем Шеран, Догу Юджель и др.), возникновение которого пришлось на 1990-е гг. Интенсивное развитие турецкой фэнтезийной литературы на протяжении двух десятилетий привело к тому, что она превратилась прямо-таки в мейнстрим литературного процесса страны. При этом она остается малоизученной национальными и зарубежными литературоведами.

Турецкая фэнтезийная литература представляет читателю оригинальную картину мира. В ней чудеса переплетаются с реальностью, при этом чудеса не объясняются рационалистически, как в научной фантастике (Репенкова, 2021с). В турецкой фэнтези реальность предстает в волшебном облике потому, что в этом читателя с помощью художественных средств убеждает писатель: реальность такова, таковой была всегда и «в силу своей «чуждости» не могла адекватно восприниматься рационалистическим сознанием эпохи» (Ковтун, 1999, с. 102). Писатели – представители турецкой фэнтези словно бы иронизируют над привычным нам миром: мы занимаемся наукой, а в мире существует дьявол, герой не верит в вампиров, а сам гибнет при исключительных обстоятельствах, исключая другие трактовки.

Однотипность модели мира, создаваемой фэнтези, отнюдь не исключает разнообразие вариантов (субжанров/жанровых форм) этого типа (жанра) фантастики. В турецкой фэнтези мы можем наметить по крайней мере три большие группы произведений, различающиеся по представлению «чуждого» в реальной действительности. На первом месте по количеству имен писателей, обращающихся к этому субжанру, стоит «городская фэнтези» – романы Садыка Йемни, Гюндюза Огюта, Ахмета Азиза Чонгарлы, Фунды Озлем Шеран, Гюльшан Эликбанк, Догу Юджеля, Зафера Сёнмеца и др. Здесь «чуждое» входит в современную городскую жизнь, наполняя ее совершенно новым, необычным содержанием. Город имеет сюжетобразующее значение в этом виде фэнтези. «Городские фэнтези» часто несут в себе дополнительные оттенки других жанров массовой литературы – готического, детективного, конспирологического, любовного романов, а также жанров «высокой» словесности – философского романа, романа воспитания (Репенкова, 2021b).

На втором месте стоит менее многочисленная фэнтези «меча и волшебства» или «героическая фэнтези» Барыша Мюстеджаплыоглу, Оркуна Учара, Альпа Араса, Гектуга Джанбаба и др. (Репенкова, 2020, с. 237-257). В ней чудеса погружены в обстановку вымышленных стран и народов, чаще всего облачены в средневековый антураж (замки, рыцари, султаны, янычары и т.п.), что придает приключениям положительных героев, борющихся со злом, особый шарм и привлекательность. Отечественный исследователь Е. Н. Ковтун (1999) считает, что подобная фэнтези «эксплуатирует присущий современности интерес к мифологическим моделям мира – естественно, переосмысленным на основе накопленных наукой сведений об архаичной мифологии и принципах мифологического мышления» (с. 107). Если у истоков турецкой «городской фэнтези» стоит национальная литература с элементами фантастики (Гиритли Али Азиз Эфенди «Фантазии божественного откровения / Знаки божьей милости / Видения от бога» (Muhayyelât-i ledünn-ilâhi-Giridi, 1796-97), Ахмет Митхат Эфенди «Танцовщица» (Çengi, 1822), Шехбендерзаде Филибели Ахмет Хильми «Глубины мечты» (A'mak-ı Nayâl, 1910), Хюсейн Рахми Гюрпынар «Злой дух/демон» (Gulyabani, 1913), Пеями Сафа «Кресло мадемуазель Норальи» (Matmazel Noraliya'nın Koltuğu, 1949)) (Репенкова, 2021a), то у истоков фэнтези «меча и волшебства» находятся исключительно западные произведения (мифологическая эпопея Д. Р. Р. Толкиена «Сильмариллион», «Хоббит», «Властелин колец», сказочный цикл К. С. Льюиса «Хроники Нарнии», произведения У. Ле Гуин «Волшебник Земноморья» и А. Саповского «Ведьмак»).

На третьем месте находится фэнтези, которую обычно именуют «ужасной» или «черной/темной» фантастикой (от английского названия *dark fantasy*). Этот субжанр фэнтези еще только начинает развиваться в турецкой литературе. Поэтому мы можем назвать лишь одного его представителя – Сайгына Эрсина. Чудесная реальность здесь вторгается в современную обыденность в двух своих ипостасях – двух противоположных волшебных сил Добра и Зла, которые ведут непримиримую борьбу. Добрым и «светлым» волшебникам противостоят «темные» силы зла – вампиры, злые духи-демоны, боги, ожившие мертвецы, колдуны, описанные с особыми подробностями. Своими истоками «темная» фэнтези восходит к тюркскому фольклору (сказкам, быличкам: сразу же оговоримся, что под быличками мы будем понимать несказочную прозу, народные демонологические рассказы, суеверные повествования, связанные с персонажами из низшей мифологии (разного рода духи, домовые, ожившие мертвецы, привидения, вампиры и т.п.), с которыми, как правило, встречается рассказчик, являясь, таким образом, свидетелем их существования), к исламской мифологии (легенды о народных святых-праведниках). Турецкий исследователь Вели Угур (Uğur, 2011) справедливо отмечает, что «в этих произведениях представители двух противоположных полюсов дополняют друг друга. Они больше стараются уравновесить друг друга, чем победить другую сторону. И эта борьба бесконечна» (с. 139). Ему вторит и американский литературовед Кат Фильмер (Filmer, 1992, с. 137), который сравнивает существование двух противоборствующих лагерей (Добра и Зла) в такого рода фантастических произведениях с существованием двух противоположных начал Инь и Янь в даосской философии: одно не может существовать без другого. Присоединяется к этому выводу и российский литературовед, исследователь русской фэнтези Е. А. Сафрон (2021), которая подчеркивает в ней «принципиальную неразрешимость конфликта между Добром и Злом» (с. 243).

В соответствии с указанной выше целью необходимо решить следующие задачи: во-первых, рассмотреть творческую биографию С. Эрсина; во-вторых, привести сюжеты романов «Закон Зюльфийяра» и «Буря Сорока»; в-третьих, проанализировать их хронотоп; в-четвертых, исследовать систему персонажей указанных романов и, шире, в-пятых, коснуться образной системы диалогии (включая художественные функции волшебных предметов, используемых Семью «светлыми» волшебниками).

Реализация цели и задач исследования потребовала воплощения в статье следующих методов: биографического и культурно-исторического, позволяющих вписать исследуемых авторов в контекст турецкой литературы.

Теоретической базой исследования послужили труды отечественных ученых по русской фантастической литературе (Ковтун, 1999; Сафрон, 2021), собственные разработки автора статьи по турецкой фэнтези и научной фантастике (Репенкова, 2020; 2021a; 2021b; 2021c), а также публикации турецких и западных исследователей, посвященные фэнтезийной прозе (Filmer, 1992; Özlük, 2021; Uğur, 2011).

Практическая значимость исследования заключается в том, что раскрываемые в статье выводы о поэтике турецкой «темной фэнтези» могут быть использованы для написания работ по турецкой литературе (статьи, монографии, учебники), могут быть применены и в педагогической деятельности при чтении лекций по литературам стран Ближневосточного региона.

Основная часть

Творческая биография Сайгына Эрсина

Сайгын Эрсин родился 5 февраля 1975 г. в семье учителей в городе Маниса. После окончания средней школы он поступил в Ближневосточный технический университет и стал выпускником кафедры социологии. Некоторое время после окончания университета он занимался журналистикой, а затем посвятил себя писательскому труду. Два дебютных романа – «Закон Зюльфийяра» и «Буря Сорока» – были написаны им в серии «Легенды семи орлов». За ними последовал сборник детективных рассказов «Таверна полицейских-пенсionеров» (Emekli Polisler Lokali, 2007). В этом же году в соавторстве с известным турецким фантастом Оркуном Учаром С. Эрсин издает фэнтезийный роман «Глубокая империя» (Derin İmparatorluk, 2007). Последний роман С. Эрсина выходит в 2016 г. под названием «Пир сладости/удовольствия/вкуса» (Pir-i Lezzet). Писатель неоднократно выступал сценаристом для художественных и телевизионных фильмов на телевидении.

Содержание романов «Закон Зюльфикара» и «Буря Сорока»

Роман «Закон Зюльфикара» начинается с того, что в Анкаре при Управлении электронной разведки Космических сил Турции открывается двенадцатый отдел, сотрудниками которого являются только два офицера – капитан Сарп Гёнен и старший лейтенант Доган Арал. В задачи отдела входит контроль над всеми сверхъестественными явлениями, происходящими в стране. Офицеры, приехавшие в столицу из разных военных подразделений (капитан – подводный флот, старший лейтенант – жандармерия), не могут понять, что от них требуется и кому они подчиняются. Капитан даже пишет раппорты с просьбами об увольнении со службы. А между тем чудесная, волшебная реальность уже начала властвовать над ничего о ней не подозревающими молодыми офицерами. Они уже опутаны, захвачены ею целиком: им в отдел приходят странные письма и посылки, они встречаются со странными людьми (садовник из президентской резиденции в Чанкая и его друзья-волшебники), они попадают в странные ситуации (их обвиняют в убийстве пацифиста и борца с контрабандой оружия Эбу Сины и арестовывают) и т.п.

Этот отдел создали Семеро – семь волшебников, являющихся учениками Мудрого Локмана (исламского праведника, именем которого названа 31 сура Корана). Именно Мудрый Локман несколько веков назад собрал в Оджак/Очаг/Корпус Семерых праведников-пророков, которые по мере того, как они уходили из жизни, выращивали на свои места учеников-подмастерьев, которые, в свою очередь, в определенное время тоже превращались в учителей-уста для других учеников. В то время, о котором идет речь в романе, Оджак Семерых представляли Бехруз Уста, Ильяс Уста, Салих Уста, Идрис Уста, Бенги Хатун, Ниран Хатун и Элиф. Идрис Уста, выдавая себя за садовника, работающего в резиденции турецкого президента Чанкая, отдает приказания офицерам 12-го отдела. Они понимают, что его облик садовника – это чистая конспирация, что он подчинен высшему руководству страны.

Каждые пятьдесят лет Семеро выпивают волшебный эликсир, который они готовят по рецепту Мудрого Локмана, и их жизни продлеваются еще на пятьдесят лет. За эти пятьдесят лет они не могут умереть ни от болезни, ни от волшебства. И только человек способен их убить. Тайна эликсира была зашифрована Локманом в его письменах, которые он написал на листках бумаги, вложил в медальоны Семерых, приказав им через пятьдесят лет соединить написанное, расшифровать надписи и приготовить эликсир из 63 растений, растущих в Счастливом лесу. Трое волшебников из Семерых отдали бумаги Мудрого Локмана доверенным лицам, у которых «темные» силы их украли. Практически весь сюжет первого романа посвящен борьбе Оджака Семерых с «темными» силами, овладевшими тайными письменами Мудрого Локмана и мечом пророка Мухаммеда Зюльфикаром, который пророк подарил своему зятю, халифу Али. У меча Зюльфикара была одна особенность. Рядом с ним «не работало» никакое волшебство. Оджаку Семерых помогают в борьбе с «темными» силами офицеры 12-го отдела, бывшие телохранители турецких султанов солаки и племена кочевников юрюков.

К «темным» силам относятся господин темных наук Сакафи, королева плохих животных и созданий Камери Хаиль, феодал-деребей, тиран и деспот Каббаатх, живущий в иле Небосвода и постигший тайну бессмертия. На стороне «темных» выступает и исмаилитский лже-Орден / лже-Тарикат Аламут, руководители которого – лже-Великий имам Хасан, адвокат Бехзат Танер, Бехрам – занимаются продажей наркотиков и оружия. Настоящий Аламут или средневековый замок Хассана Саббаха – это горная крепость, которая была расположена на высоте 2163 м на стыке Тальшских гор и центрального Эльбурса в иранской провинции-остане Казвин, в 100 км от Тегерана. В настоящее время от нее остались лишь руины. Крепость была возведена в 840-859 гг. на отдельном стоящем утесе высотой около 200 м. В 1090 г. крепость была куплена за 3000 золотых динаров исмаилитским лидером (лидером ассасинов-низаритов) Хассаном ибн Саббахом, за которого в настоящее время и выдает себя лже-Великий имам Хасан. Захват Аламута положил начало исмаилитскому государству в Иране. В течение нескольких лет приверженцы Хассана ибн Саббаха захватили множество городов (Каин, Тун, Туршиз и др.) в Кухистане, Фарсе, Хузистане, Манзандаране. Хасан ибн Саббах прожил аскетом в крепости 35 лет и ни разу не спустился с Аламутского утеса, только дважды поднялся на крышу своего дома, все время проводя за постом и молитвой, чтением книг и государственными делами. При крепости была образована специальная школа для подготовки разведчиков и террористов-смертников-федаи. В середине 90х гг. XI в. эта школа считалась самой эффективной среди существующих школ тайных агентов.

Руководители лже-Тариката Аламут захватили письма Мудрого Локмана с помощью преданных федаи-смертников и решили сами произвести эликсир бессмертия. На стороне Тариката Аламут выступает и племя Ночных вампиров, издревле живущих в Стамбуле. Это племя, ныне состоящее из нескольких родов, ведет происхождение от девушки, родившей близнецов в пустыне. Она вскармливала своих детей кровью местных животных. История девушки печальна. Ее беременной бросил парень, который не смог смириться с тем, что род отца девушки выше его собственного рода. Девушка, не выдержав позора, ушла в пустыню. От близнецов, родившихся в пустыне, произошли роды Шебхун, Реии, Шефви, Несли Лейла, Хунхан и Гёлгелилер. Эти роды с течением времени делились на многочисленные семьи. Внутри Ночных род Шебхун признается проклятым, с ним никто не хочет иметь дело. Ночные получили свое название от того, что они бродят по ночам. Когда же они чувствуют запах крови, то их зубы удлиняются и становятся острыми. Один из Ночных Мехмет Синан предал свой род и перешел на сторону Оджака Семерых.

Как выясняется во втором романе «Буря Сорока», «темным» силам в краже волшебных, священных предметов помогает влюбленная в имама Хасана Элиф из Оджака Семерых. Элиф приходит в Тарикат Аламут и остается

с Великим имамом Хасаном. Она выдает имаму и его сторонникам многие секреты добрых волшебников. Но через какое-то время Элиф понимает, что совершила ошибку. Когда волшебники приближаются ко дворцу имама, Элиф возвращает им все украденные вещи. Сражение между «темными» и «светлыми» силами в лже-крепости Аламут заканчивается ничем: появляется Мудрец Локман, и все опускают оружие. Мудрец Локман предлагает самому старому из Семерых волшебников Бехрузу Уста уйти с ним в другие края. В конце романа Семеро торжественно пьют эликсир бессмертия, разводя его щербетом. Элиф тоже привозят в Оджак. Ее поят эликсиром в сонном виде, так как она не хотела его пить. Ниран Хатун вновь делает Элиф своим подмастерьем.

В романе «Буря Сорока» появляется еще один представитель «темных» сил – Бог Бури Тешуп. Это ожившее каменное изваяние, которое сбрасывает с себя каменные одежды, когда из его рук добрые волшебники выбирают копьё. Он поднимается с каменного трона. Его кожа отлиывает синим цветом, который пробивается из-под обломков камней, спадающих с него. Он вновь овладевает копьём, поднимает его к небу и навлекает на добрых волшебников во главе с Бехрузом Уста гром и молнии. Битва между Богом Тешупом и Бехрузом Уста длится недолго. Бехруз Уста насылает на Бога Тешупа снежную бурю, в которой последний и погибает. Из тела Бога Бури течет жидкий синий цвет. После того, как Бехруз Уста вонзает в грудь Бога Бури свое копьё, все ветра на земле стихают, все облака останавливаются. Нигде не идет ни дождь, ни снег. Два ветра, которых позвал Бехруз, уносят вдаль прах Бога Тешупа.

Хронотоп дилогии

В дилогии С. Эрсина изображена так называемая «истинная реальность», в которой автор стремится воплотить мир во всей его полноте, «в единстве повседневного (рационального) и необычайного (чудесного). Ведь “истинная реальность” – не просто изображение средствами фантастики сверхъестественных слоев бытия, а именно целостная картина мира, включающая на равных правах с обыденным и сверхъестественные слои» (Ковтун, 1999, с. 116). У С. Эрсина, как это обычно бывает в «темной» фэнтези, «истинная реальность» расщеплена на лагеря сил Добра и Зла, не знающих примирений и полутонов. Изнутри же оба лагеря пронизаны сложной сетью пространственно-временных отношений, несущих в себе оттенок двоимирия (реального и нереального миров).

Пространство в дилогии локализуется вокруг двух городов – Стамбул и Анкара. Любой объект в этих городах имеет двойственный характер. В Стамбуле находится Оджак Семерых и Тарикат Аламут, а также живут помощники Тариката – вампиры Ночные и помощники Оджака Семерых – солаки и юрюки. В Анкаре находится 12-й отдел с двумя офицерами, их квартиры и резиденция президента Чанкая, куда по приглашению садовника часто приезжают офицеры.

В стародавние времена Семеро волшебников, несущие в своей крови искусство ангелов по имени Харут и Марут, жили в Дамаске, Багдаде. Там они боролись со Злом. После завоевания турками-османами Константинополя волшебники переместились в Стамбул и поселились в отдельном квартале, точные координаты которого в романах не даются. Сказано только, что «они облюбовали место, с которого виден дворец султана и которое позволяло им спрятаться от чужих глаз» (Ersin, 2005, с. 33-34). Так, с одной стороны, это обычный городской квартал, а с другой – место, наполненное волшебством.

В квартал Семерых ведет узкая улочка, которая по мере продвижения по ней становится все более узкой и темной. Чтобы войти по ней в квартал, нужно открыть при помощи специальных колец замок. На этих кольцах-ключах выгравированы орлы. Не всем в руки даются эти кольца (Ersin, 2005, с. 13).

В квартале дома Семерых утопают в зелени деревьев и кустарников, которые также помогают волшебникам скрываться от чужих глаз. Растениями управляет Идрис Уста, приказывающий деревьям и кустам беспощадно наказывать тех, кто вошел в дом волшебника без его разрешения. Растения хлещут вошедшего по лицу своими ветками (Ersin, 2005, с. 167). Невероятные события происходят в саду Бехруза Уста, повелевающего растениями и воздухом: «Это было огромное пространство, в котором играли друг с другом ветра, вихри, разные облака. Впереди два шаловливых вихря клонили до земли три больших кипариса. А сразу сбоку две белых-пребелых облака, подхваченных четырьмя ветрами, дули друг на друга, стараясь создать маленькие молнии. Малюсенькое серое облако поливало клумбы с цветами, находящимися посередине сада, своим дождем. Другое же облако покрывало белым-белым покрывалом из снега крышу дома с помощью опять же северного, как лед, ветра, помогающего облаку. Таков был этот сад, полный звуков ветра, скрипа бури, хруста снега, звуков грома и дождя» (Ersin, 2005, с. 326).

Другое открытое пространство в «Законе Зюльфийяра» и «Буре Сорока» – это Счастливый лес. В нем находится знаменитая разговаривающая великая чинара, известная своими знаниями в области создания эликсира бессмертия, а также пиры – святые покровители всех растений и цветов, трав, кустов и деревьев, из которых этот эликсир может быть приготовлен (Ersin, 2005, с. 9).

Из закрытых пространств в романах упоминаются Темница кошмаров, в застенках которой пленники видят галлюцинации; древний Храм хеттов, являющийся резиденцией Бога Бури Тешупа; лавка ковров «Старое место» на старинном стамбульском крытом рынке Капалычарши, хозяин которой – перешедший на сторону Семерых Ночной Мехмет Синан. Двойственный характер этого места выступает особенно рельефно, поскольку с одной стороны, это обычная ковровая лавка, а с другой – штаб-квартира «светлых» сил (Семерых, солаков и юрюков, в ней же хранится Библиотека волшебной мудрости).

Если говорить о времени, то оно, как в сказках, может сворачиваться и разворачиваться в соответствии с действиями персонажей. Например, Семеро могут перемещаться молниеносно в любые места земли

со скоростью молнии. Они совершают подобные волшебные перемещения по Турции: из Стамбула в Анкару, из Стамбула в Орду, из Орду в Антеп. Время для Семерых останавливается, когда они выпивают эликсир бессмертия. Они перестают стареть. Но в целом можно сказать, что в «темной» фэнтези С. Эрсина основной акцент делается на пространственной составляющей хронотопа. Это полностью сочетается с хронотопом анализируемого субжанра в целом, в котором «писатели преимущественно концентрируют внимание не на времени, а на месте повествования, т.е. действие обычно происходит в реальном времени и только при отдельных контактах с миром сверхъестественного время текста трансформируется в замкнутое в кольцо, в мифологическое время» (Сафрон, 2021, с. 366-367).

Система персонажей

Система персонажей в дилогии во многом заимствована из волшебной сказки. На это к тому же указывает и сама манера повествования, свойственная фольклорной сказовой манере, изобилующей оборотами типа «и смотри, что вышло», «и ты представляешь», «глянь, что получилось» и т.п. (Ersin, 2005, с. 75, 118, 144, 149). Главные герои – семь добрых волшебников, которые, согласно фольклорной традиции, обладают одновременно двумя сущностями – человеческой и демонической. Все они, кроме их наставника Мудреца Локмана, являются выходцами из обычного, человеческого мира. Но они обретают сверхъестественные компоненты души во время прохождения инициации. Инициация происходит с участием другого, старшего волшебника (Уста), который хочет воспитать себе смену-ученика/подмастерье (Чирак). Во время инициации маленькие мальчики и девочки, которых старшие волшебники берут в Оджак, подвергаются многим испытаниям, в ходе которых они обучаются владению мечом, а также одному из искусств, которыми, в свою очередь, когда-то владели ангелы Харут и Марут: Бехруз Уста – искусству управления животными и растениями, Ниран (ее имя происходит от слова «огонь») Хатун – искусству управления огнем, Ильяс – искусству управления водой, Идрис Уста – искусству распоряжения растениями, Бенги Хатун – искусству овладения человеческим телом и змеями, Элиф – искусству повеления рассудком человека, Салих Уста – искусству управления землей.

Система персонажей встроена в сказочные элементы поэтики, связанные с тем, что наличие беды вынуждает героев действовать определенным образом, чтобы избежать беду/недостачу. Так, у волшебников украли вещи, от данные им на хранение Мудрецом Локманом, а также меч Зюльфийкара, поэтому все их действия направлены на поиск/квест недостачи. При этом мотив пути-дороги несколько смазан. В романах речь идет скорее об испытаниях, выпадающих на долю волшебников в процессе поиска, что также характерно для «темной» фэнтези.

Кроме того, в дилогии бескомпромиссное противопоставление вселенских Добра и Зла осложнено дополнительными смысловыми оттенками. Это выражается в конфликте поколений (учитель-ученик) в Оджаке. Элиф не желает подчиняться правилам Оджака. Ради любви к имаму Хасану она уходит из Оджака и предает своих учителей.

Наличие в романной дилогии С. Эрсина существ, относящихся к низшей мифологии: вампиров, оживших мертвецов, оборотней, злых колдунов – свидетельствует о том, что «темная» фэнтези не только наследует элементы волшебной сказки, но эксплуатирует элементы былички и городской легенды, которые вместе с «темной» фэнтези характеризуются общностью установки на достоверность.

Интересной особенностью системы персонажей романов С. Эрсина является и то, что большинство представителей сил Зла (это в основном члены лже-Тариката Аламута) лишены сверхъестественного полюса. Воплощенному средствам фантастики Добру (семь волшебников из Оджака Семерых) противопоставлено не мистическое Зло, а обыденная приземленность и пошлость, которые на поверку оказываются едва ли не страшнее злых чудес. Практицизм, жадность и меркантильность определяют позицию представителей лже-Тариката Аламута – Великого имама Хасана, адвоката Бехзата Танера и главного охранника Бехрама – преступников, занимающихся противозаконной деятельностью (контрабандой оружия и наркотиков), стремящихся завладеть эликсиром бессмертия и жить бесконечно долго, купаясь в лучах славы и денег.

В противоположность силам Зла силы Добра обладают подлинными духовными ценностями. Семь волшебников из Оджака отличаются идеализмом и мечтательностью, нравственный максимализм, неотягощенность бытом. Волшебники Оджака начинают выступать как категория вселенского масштаба: пройдя обряд инициации и оказавшись на стороне сил Добра, герои-волшебники становятся если не физически, то морально неуязвимы. Исключение, пожалуй, составляет лишь Элиф, которая к Добру приходит позже других через предательство, раскаяние и покаяние. Жизнь Семерых волшебников теряет при этом индивидуальный, действительно неповторимый характер частной судьбы, превращаясь в служение Человечеству, Вечности, подчинение Долгу: раз сделав свой выбор, они уже не вольны распоряжаться собой, взамен получая возможность общаться с высшими силами. В подобной интерпретации реальности и заключается особая притягательность «темной» фэнтези, которая «одухотворяет мироздание, приписывает ему нравственный абсолюте и сообщает природе человеческие помыслы и оценки» (Ковтун, 1999, с. 116).

Самый старший из волшебников, Бехруз Уста, который был учеником еще самого Мудреца Локмана, повелевает растениями и воздухом. Своим искусством он может вызвать гром небесный. Когда же он разводит руки в стороны, на небе начинают сверкать молнии (Ersin, 2005, с. 331; 2006, с. 96-97). Если кто-то из Семерых попадает в беду, он приходит на помощь, подъезжая к страждущему по небу на военной колеснице, которую несут среди облаков четыре коня. При этом сам он облачен в серебряные доспехи (Ersin, 2005, с. 42). Кроме того, Бехруз Уста обладает искусством становиться невидимым (Ersin, 2006, с. 66). В конце дилогии он вместе с Мудрецом Локманом уходит в новые края, название которых никто не слышал. Он совершает это потому, что в этих краях все меньше и меньше остается равновесия между Добром и Злом (Ersin, 2006, с. 566, 569).

Ниран Хатун, которая после Бехруза Уста придет на место старшего в Оджаке, управляет огнем. Она выпускает пламя на существо ростом в три мужчины, которое против волшебников использует королева плохих животных и созданий ада Хаиль (Ersin, 2005, с. 7, 49, 59). Ниран Хатун создает огромные красные шары пламени между своих рук (Ersin, 2006, с. 75), превращает их в крепкий меч, направляемый на врагов. Иногда шары пламени превращаются в огромную красную пантеру, которая также уничтожает врагов (Ersin, 2006, с. 60-61). А иногда, чтобы просто осветить перед собой пространство, Ниран Хатун создает маленькие огоньки пламени: «Ниран Хатун сняла перчатки и, засунув их в карман, достала один из мешочков, висящих у нее за поясом. Высыпала его содержимое в левую руку. Это на первый взгляд было похоже на орехи фундук, немного пережаренные на огне. Поднесла левую руку к губам, и стоило ей начать что-то бормотать сдвоенным голосом, как появились красные точки на погубевших поверхностях этих круглых предметов. Вместе с ее дыханием предметы стали больше, превратились каждый в ровный шар, и красные точки расширились и покрыли всю поверхность. Хатун медленно убрала руку и продолжила дуть. Шары, пришедшие в раскаленное до бела состояние, блистая, превратились в маленькие шары пламени. В конце концов, когда у них начали появляться парные крылья по обеим сторонам, Хатун перестала дуть. Маленькие огоньки пламени, чтобы не прилипнуть к земле, пытались хлопнуть неумело крыльями, которые все еще росли» (Ersin, 2006, с. 276).

Салих Уста управляет землей. Приход Салиха Уста сопровождается сильным ветром. Он словно бы выпрыгивает из ветра и одним движением руки отправляет ветер назад (Ersin, 2005, с. 29). Салих Уста разговаривает с деревьями и землей: земля приказывает деревьям приветствовать пришедшего Уста (Ersin, 2005, с. 34, 42). Когда Салих Уста прыгает с пятого этажа в Анкаре на глазах изумленных офицеров 12-го отдела, он бормочет несколько слов земле, и она становится мягкой, как пух. Уста проваливается на полметра в этот земляной пух, после чего встает как ни в чем не бывало и продолжает движение (Ersin, 2005, с. 284). Салих Уста может привести любого человека в обморочное состояние, когда тот не может пошевелить ни рукой, ни ногой. Для этого Уста закрывает глаза, касается двумя пальцами левой руки затылка человека, сразу же появляется серебряный свет, который охватывает все туловище человека и становится причиной обморока последнего (Ersin, 2005, с. 291). Салих Уста может открыть любые двери, вызвать землетрясение.

Бенги Хатун приносит людям исцеление от болезней, создавая мячи из света. Она может заставить заговорить врага, вызывая в нем сильные почечные боли (Ersin, 2005, с. 305). Она разговаривает со змеями, заставляя их служить силам Добра. Например, одна из гадюк по прозвищу Кайтан/Шнурок просыпается по просьбе Бенги от зимней спячки и ловит вора (Ersin, 2006, с. 372). Приближая руки к телу человека, Бенги Хатун может прочесть его мысли. Если же перед ней оказывается волшебник, то она, проведя по его телу рукой, узнает все о том искусстве, которым он владеет (Ersin, 2006, с. 432).

Повелевает водой Ильяс Уста. Когда он дотрагивается до земли, то из нее начинает фонтаном бить вода. Постепенно столб воды превращается в водопад, который течет вверх, к небу. По приказу Уста этот столб воды может медленно наклониться и накрыть волной врагов (Ersin, 2006, с. 544). Управляющий растениями Идрис Уста мысленно разговаривает с ивами и использует их против тех людей, которые угрожают Оджаку Семерых (Ersin, 2006, с. 89). Самая младшая из волшебников, Элиф, направляет ум человека в нужную ей сторону.

Если говорить о том, что могут все семь волшебников, то это читать амулеты и разрушать их чары (Ersin, 2006, с. 282); совершать волшебные путешествия, взлетая над землей (Ersin, 2006, с. 83); призывать одного из своих семерых товарищей в определенное место с помощью специального обряда-призыва (Ersin, 2005, с. 366-367); исчезать из вида, оставляя после себя сияние разного цвета (Бенги – белое, Идрис – бледно-зеленое, Ниран – красное, Ильяс – синее и т.п.). Совершенные один за другим волшебные перелеты из одного места в другое очень истощают силы волшебников. После таких перелетов им требуется длительное время на восстановление сил (Ersin, 2005, с. 210).

Образы представителей «темных сил» полны прагматической конкретики. Это прежде всего руководители лже-Тариката Аламут – Великий имам, адвокат Бехзат Танер и друг Великого имама, главный охранник Тариката Бехрам. Великий имам – хороший оратор. Бехрам – хороший организатор, Бехзат Танер обладает невероятной силой убеждения. На начальном этапе существования лже-Тариката имам и Бехрам действительно были людьми верующими и шли по божьему пути. Но потом отошли от Бога, пустились в дела, связанные с шантажом, убийствами, продажей наркотиков и оружия, поняв, что на этом пути им будет более комфортно. Лже-Тарикат снабжал оружием русского производства практически всех участников военных конфликтов, возникавших на Ближнем Востоке.

Великий имам был хорошо сохранившимся семидесятилетним мужчиной. Его правильные черты лица с прямым носом и горящими голубыми глазами выдавали, что прежде он был очень привлекательным (Ersin, 2005, с. 146). И даже сейчас преданные ему охранники-федаи тщательно следили за его волосами: мыли, стригли, причесывали. Каждый день на лицо он накладывал специальные маски, чтобы разгладить морщины. Но несмотря на весь свой представительный и холеный вид, он был лишь номинальным главой ордена. Здесь всем заправлял адвокат Бехзат Танер. «Тарикат для Бехзата Танера означал силу и деньги. Он определил для себя самого, что еще четыре года он будет оставаться при делах, а потом заберет все деньги и уйдет на заслуженный отдых. Пусть потом его поищут. Он чувствовал, что имам и Бехрам догадывались о его планах, уж очень подозрительно они на него смотрели» (Ersin, 2005, с. 100).

Внешность и история адвоката выписаны в подробностях. Бехзат Танер был хозяином юридической конторы «Юридическое бюро Танер». Он любил одеваться в дорогих итальянских магазинах. Он вообще хотел

вести бизнес с итальянцами, поскольку и итальянский язык он неплохо знал. Но что-то с ними не вышло, и адвокат отказался от контактов с итальянцами. «У него были черные, прямые волосы, зачесанные назад, слегка расслабленный узел галстука, накинутое на плечи дорогое пальто, все выдавало в нем довольного собой человека. Картину довершала безукоризненная улыбка, словно приклеенная к его лицу» (Ersin, 2005, с. 97).

Бехзат Танер происходил из семьи среднего достатка. Но его пылкий ум помогал ему всегда выпутываться из любой, даже самой трудной ситуации. «На втором курсе, по выражению семьи, он попал в беду. Умный юноша оказался в лапах Тариката. Однако последующие годы показали, что беда имеет совсем другой характер. Это Тарикат попал в лапы Бехзата Танера» (Ersin, 2005, с. 98).

Первые годы Бехзат Танер внимательно слушал речи Великого имама, который говорил, что он – Его Высочество Хасан, знаменитый правитель крепости Аламут или что он – представитель на земле Хассана Саббаха, главы ордена Хашхаш. Собственно, вся основа лже-Тариката Аламут зиждилась на этих уверениях и речах. Потом с годами Бехзат Танер понял, что все это – блеф и перестал верить имаму, постепенно подбрав под себя всю власть в Тарикате.

Таким образом, члены лже-Тариката Аламут не несут в себе никакой волшебной силы. Но ведут себя как хозяева жизни, сами совершая преступления и посылая на преступления преданных им смертников-федаи и Ночных. Убийство в Анкаре борца с незаконной торговлей оружием Эбу Сины – это тоже их рук дело. Они крадут у Семерых волшебников переданные им на хранение послания Мудрого Локмана, убив при этом трех верных Семерым хранителей этих посланий.

Образы волшебных предметов, используемых Семерыми волшебниками

Эти образы неравнозначны по своей художественной значимости в дилогии. Есть волшебные предметы, эпизодически встречающиеся в романах. О них может упоминаться вообще только один раз: дверь комнаты совета Семерых, которая сама открывается с вежливым скрипом, получив сообщение о том, кто из волшебников пришел (Ersin, 2005, с. 76). Песочные часы, показывающие время, которое остается до того, чтобы волшебникам выпить эликсир. Золотой браслет на запястьях подмастерьев в Оджаке. Он надевается с тем, чтобы воспрепятствовать уходу без разрешения мальчика или девочки из Оджак (Ersin, 2006, с. 576). Камень йекалаз светло-красного цвета, ничего не отражающий со своей блестящей поверхности. Из него возникает сине-зеленый туман, который приводит в бездействие любой огонь, электрические приборы, взрывчатые вещества, находящиеся рядом с ним (Ersin, 2005, с. 312).

Но есть образы волшебных предметов, о которых постоянно говорится в тексте романов, т.е. тех предметов, которые играют сюжетобразующую роль: волшебный эликсир, медальоны Семерых и меч Зюльфийяра, рядом с которым разрушается любое волшебство. О том, как приготовить эликсир, Мудрому Локману поведала говорящая чинара из Счастливого леса: «Сейчас возьми в руку топор. Срежь мои самые большие ветки. Из веток сделай закваску, а из закваски – бумагу. Обдери мою кору, сделай обложку к бумажным страницам, чтобы получилась тетрадь. Возьми по одной ветке с граба, что справа от меня, с бука, что слева от меня, с оливы, что за мной. Вырежи, выдолби замок из веток, ударь замком по обложке тетради в трех местах. Сейчас слушай меня хорошо. Деревья и цветы, кусты и травы, грибы и фрукты сделают тебе подарок. Бессмертие – это мечта, но время можно держать в подчинении. Мы, 63 растения, подарили тебе милость бессмертия. Мы – это 21 дерево, 21 цветок, 21 трава. Выучи наизусть все места, где мы растем, собери нас всех и сделай эликсир из 63 растений. Время будет 50 лет бояться приближаться к тем, кто выпил этот эликсир. Сейчас слушай меня хорошо. Когда пройдет 50 лет, и действие эликсира закончится, эти 63 растения вновь вырастут. В то время, когда закончатся первая половина зимы, ее сорок дней, и когда начнется вторая половина зимы, ее пятьдесят дней, положи тетрадь на солнце, встань рядом с ней, или пусть тут же встанут двое из твоих товарищей. Когда воздух накроет первое потепление, откроется замок граба. Когда воду накроет второе потепление, откроется замок бука. Когда накроет землю третье потепление, откроется замок оливы. Чернила, которые ты выбьешь из сажи ветки дуба, пролей на мои страницы. Прочитай свои слова моим страницам. Тогда тетрадь скажет тебе место 63 своих растений. Если твоё время иссякло, или судьба твоя плохая, если ты вознамеришься уйти из этого края, тогда предупреди своих товарищей. Пусть они прочитают свои слова моим страницам. Если я пойму, что их слова – это твоё изречение, их дыхание – это твоё дыхание, тогда я скажу и им место растений. Не забудь! Потепление накроет все вокруг и после этого до Невруза у тебя еще есть время. Как только год повернет к весне, тетрадь твоя закончится. Прочитаешь ты, не прочитаешь свое слово... Если мои страницы закроются до того, как я услышу твоё слово, я пойму, что ни тебя не осталось на земле, ни твоих товарищей» (Ersin, 2005, с. 10-11).

Локман записывает рецепт эликсира особым шифром на страницы тетради, рвет эти страницы на семь частей, вкладывает бумаги в медальоны Семерых. Через 50 лет Семеро должны соединить бумаги и прочитать слова Локмана. Но функция медальонов на этом не кончается. Имеется волшебная связь между медальонами, на которых лежит тайна слова Мудреца Локмана, и их обладателями, Семерыми волшебниками. Красный цвет выгравированных орлов на медальонах показывает, что обладатель искусства, которое он представляет, остается живым. Семеро понимают, что их товарищ попал в беду, когда цвет орла на медальоне начинает бледнеть. А когда цвет полностью исчезает, это означает, что обладатель медальона уже умер. Семеро могут узнать место расположения друг друга, если медальоны у них на шее, могут пойти к тому человеку (Ersin, 2005, с. 46).

Заключение

Таким образом, можно сделать следующие выводы. Диалогия С. Эрсина представляет собой новый субжанр турецкой фэнтези – «темную» фэнтези, которая имеет ряд поэтологических особенностей. Во-первых, это создание особого художественного мира, в котором фантастические/волшебные элементы становятся не просто естественными, но важнейшими, выражающими смысл данной модели реальности. Это подтверждается самой системой персонажей и всей образной системой диалогии.

Во-вторых, «вечные» вопросы бытия реализуются в романах С. Эрсина посредством борьбы сил Добра и Зла. Добро, воплощенное в образах Семерых волшебников, имеет более обобщенный, «неиндивидуализированный» характер. Зло конкретизируется в приземленных людях из лже-Тариката Аламут, думающих лишь о собственной выгоде. И тем самым Зло выглядит еще более отвратительным.

В-третьих, «темная» фэнтези эксплуатирует элементы фольклорной поэтики, которые, с одной стороны, подчеркивают ее фэнтезийное начало (волшебная сказка), а с другой – ее связь с реальностью (быличка, городская легенда).

Перспективы дальнейших исследований должны быть связаны с изучением других субжанров турецкой фэнтези в творчестве современных писателей, с рассмотрением их связи с западными аналогами и с выявлением роли фэнтези в литературном процессе страны XXI столетия.

Источники | References

1. Ковтун Е. Н. Поэтика необычайного: художественные миры фантастики, волшебной сказки, утопии, притчи и мифа (на материале европейской литературы первой половины XX века). М.: Изд-во МГУ, 1999.
2. Репенкова М. М. Турецкие писатели переходной эпохи. Литературные портреты. М.: Наука; Восточная литература, 2020.
3. Репенкова М. М. У истоков современного турецкого фэнтези // Филологические науки. Вопросы теории и практики. 2021а. Т. 14. Вып. 3.
4. Репенкова М. М. Художественные особенности турецкой городской фэнтези // Восток (Oriens). 2021b. № 2.
5. Репенкова М. М. Художественные особенности фантастического повествования Халита Какынча // Вестник Московского университета. Серия «Востоковедение». 2021с. № 2.
6. Сафрон Е. А. Поэтика городского фэнтези в русской литературе XX - начала XXI века: дисс. ... д. филол. н. Саранск, 2021.
7. Ersin S. *Erbain Firtınası*. İstanbul: KaraKutu, 2006.
8. Ersin S. *Zülfikar'ın Hükümü*. İstanbul: KaraKutu, 2005.
9. Filmer K. *Skepticism and Hope in Twentieth Century Fantasy Literature*. Ohio: Bowling Green State University Popular Press, 1992.
10. Özlük N. *Türk Edebiyatında Fantastik Roman: Doktora tezi*. İstanbul, 2021.
11. Uğur V. *Türk Edebiyatında Fantastik Roman* // *Türk Dili ve Edebiyatı Dergisi*. 2011. Vol. 42. Iss. 42.

Информация об авторах | Author information

Репенкова Мария Михайловна¹, д. филол. н., доц

¹ Московский государственный университет имени М. В. Ломоносова

Repenkova Mariya Mihaylovna¹, Dr

¹ Lomonosov Moscow State University

¹ mmrepenkova@rambler.ru

Информация о статье | About this article

Дата поступления рукописи (received): 13.01.2022; опубликовано (published): 31.03.2022.

Ключевые слова (keywords): турецкая массовая литература; субжанр «темной» фэнтези; Сайгин Эрсин; волшебная сказка; быличка; фэнтезийный хронотоп; Turkish mass literature; subgenre of “dark” fantasy; Saygin Ersin; fairy tale; bailichka; fantasy chronotope.